

Глава 6

Шэнь Дуншэн прождал весь вечер, но телефон так и не зазвонил. Он начал всерьёз подозревать, что вчерашнее «я подумаю» со стороны Жун Сяо было лишь вежливой формой отказа.

Глупо было бы отрицать, что он расстроен. С его нынешним статусом в «Старлайт Энтертейнмент»... мужчина годами не брал новичков не из лени, а лишь потому, что не встречал достойных. И вот, когда наконец нашёлся тот самый самородок, этот юнец даже не воспринял его предложение всерьёз. Обидно, ничего не скажешь.

Сердце ныло от досады.

Дверь кабинета распахнулась, и вошёл Лоу Чэн — как раз в тот момент, когда агент очередной раз тяжело вздохнул. Лоу Чэну ещё не было и тридцати, но он уже собрал внушительную коллекцию престижных наград. В прошлом году роль в картине «Город гор и рек» принесла ему «Серебряного медведя» на Берлинском кинофестивале, окончательно закрепив его имя в истории мирового кино.

Заметив актёра, Шэнь Дуншэн поспешно скрыл уныние под маской привычной деловитости:

— Ты чего здесь? У тебя же сейчас отпуск.

— Вчера звонил режиссёр Лю Кэцин, — Лоу Чэн прошёл вглубь кабинета. — Написал новый сценарий и хочет, чтобы я сыграл главную роль.

— Это же отлично. Он в последние годы на подъёме, к тому же вы уже работали вместе. Что тебя смущает?

Шэнь Дуншэн вёл дела своего подопечного с двадцати трёх лет и знал его как облупленного. Несмотря на бешеную популярность и статус киноимператора, актёр оставался прежним, и их отношения напоминали скорее крепкую дружбу, чем формальный союз. В эпоху, когда коммерческое кино всё чаще становилось синонимом низкопробного ширпотреба, работы Лю Кэцин умудрялись собирать и кассу, и положительные отзывы критиков. Мужчина не понимал, почему тот медлит с ответом.

— Если бы это был его привычный стиль, я бы согласился не раздумывая, — актёр вздохнул, и в его голосе послышались нотки сомнения. — Но на этот раз он решил сменить амплуа. Жанр сянся, сериал на восемьдесят серий.

Лоу Чэн с самого дебюта придерживался образа сурового героя, чему способствовали его резкие, мужественные черты лица. И когда Лю Кэцин внезапно предложил ему перевоплотиться в изысканного, неземного бессмертного небожителя, тот невольно задался

вопросом: не сошёл ли мир с ума?

Даже выдавший виды Шэнь Дуншэн на мгновение лишился дара речи.

— У режиссёра Лю... какие-то проблемы? — наконец выдавил он.

Одно дело — мастеру блокбастеров внезапно уйти на телевидение, но взяться за сяня? Такое решение явно требовало веских причин.

— Я спрашивал. Сначала он плёл что-то о том, как идеально я подхожу на эту роль, но когда я не поверил, сознался, — Лоу Чэн усмехнулся, в его тоне просквозило бессилие. — Сказал, что среди всех его знакомых я самый знаменитый, мы в хороших отношениях, да и возраст пока позволяет играть молодых... В общем, искренне благодарен ему за «доверие».

Шэнь Дуншэн давно не видел подопечного в таком замешательстве: когда и злиться бесполезно, и деться некуда. Он не выдержал и рассмеялся:

— Ну, его можно понять. Режиссёр, должно быть, и впрямь в отчаянии. Актёры, работавшие с ним раньше, шли на его имя в коммерческом кино, а такой резкий поворот многих пугает. Ладно, я сам ему позвоню, узнаю, чем можно помочь. Не бери в голову.

Агент бросил взгляд на часы. Жун Сяо сейчас как раз должен был уйти на перерыв. Если поторопиться, можно успеть застать его в студии.

Лоу Чэн, заметив его сборы, предложил:

— Ты уходишь? Давай подброшу.

— Да, есть дело. Я тебе ещё не говорил, но нашёл одного парня... Уверен, у него огромный потенциал.

Актёр негромко хмыкнул:

— Опять пошёл кого-то заманивать в свои сети?

— Какое же это «заманивать»? Разве я тебя когда-то обманывал? Раз уж вызвался везти — поехали. Заодно сам на него посмотришь.

Шэнь Дуншэн застегнул пиджак и решительно направился к выходу.

После долгих размышлений Жун Сяо пребывал в весьма странном расположении духа. Вечером, когда Гу Цяньюй приехал за ним, юноша смотрел на него с невольной жалостью.

«Такой мужчина — и не может... Неужели правда?»

Это было чертовски печально. Как мужчина Жун Сяо не мог не посочувствовать такой беде. Мужская солидарность пересилила раздражение, и когда супруг заехал за ним после смены, юноша, вопреки обыкновению, даже не стал язвить.

Утром же, увидев приготовленный завтрак, он окончательно растерялся. Слова о разводе застряли в горле. В конце концов, сейчас у него всё равно не было никого на примете, так почему бы временно не смириться с таким положением дел?

Он был почти тронут собственным великодушием.

Линь Сяочао с нескрываемым подозрением разглядывал ланч-бокс в руках Жун Сяо:

— Только не говори мне, что это вчерашний красавчик для тебя расстарался?

Юноша и сам не ожидал, что Гу Цяньюй умеет готовить. Одно дело — простенький завтрак, но когда перед выходом тот вручил ему аккуратно собранный обед, он испытал тот же шок, что сейчас отражался на лице Сяочао.

— А ты как думаешь? — уклонился он от прямого ответа.

— Думаю, что это за гранью реальности, — фыркнул Линь Сяочао. — Такой мужчина и домашние обеды... Образ рушится.

— Тогда к чему вопросы? — Тот сделал глоток воды. Еда, к слову, оказалась вполне приличной, разве что чуть пересоленной.

— Ну интересно же! Раньше ты в обед либо вообще не ел, либо перехватывал что попало. А тут вдруг такой пир. Имею я право на любопытство?

— А ты не слышал поговорку?

— Какую?

— Любопытство сгубило кошку, — усмехнулся Жун Сяо.

Он уже собирался закрыть контейнер и пойти сполоснуть его, когда у входа раздалось

мелодичное приветствие: «Добро пожаловать».

Шэнь Дуншэн всю дорогу гадал, не ушёл ли парень обедать куда-нибудь в город, поэтому, увидев Жун Сяо прямо у порога, облегчённо выдохнул.

Сам парень не ожидал, что агент объявится так скоро. Он полагал, что тот выждет хотя бы пару дней.

Линь Сяочао, не узнав гостя, лишь отметил его безупречную выправку и дорогой костюм:

— Здравствуйте. Желаете татуировку? Мы можем предложить...

— Нет, благодарю. Я к нему, — Шэнь Дуншэн вежливо улыбнулся и указал на Жун Сяо.

Тот лишь опешил и вопросительно вскинул брови, безмолвно спрашивая друга:

«А это еще кто такой?»

Но Жун Сяо было не до объяснений. Отставив ланч-бокс на стол, он кивнул агенту:

— Поговорим снаружи?

Шэнь Дуншэн согласно кивнул:

— Идёт.

Лоу Чэн, наблюдая из окна машины, увидел, как его агент через несколько минут вышел из студии в сопровождении стройного юноши. Актёр ожидал, что Шэнь Дуншэн поведёт его в какой-нибудь университет — ведь именно в кампусе тот когда-то нашёл его самого. Но место, куда они прибыли, совершенно не вписывалось в его представления.

Тату-салон? Что происходит? Шэнь Дуншэн всерьёз решил заняться «социальным братком»?

Любой опытный агент понимал: подобное прошлое для новичка — это бомба замедленного действия, которая может рвануть в любой момент после дебюта. Мало кто рискнул бы связываться с таким типажом, и актёр не верил, что агент этого не осознаёт.

Примечание автора:

Что касается сеттинга индустрии развлечений — здесь вымысел пополам с реальностью, без конкретных прототипов. Автор никогда не был фанатом, поэтому постараюсь придерживаться фактов, насколько возможно, и прошу прощения за любые неточности. Буду благодарен за добавление в закладки!

<http://bllate.org/book/15861/1432220>